

ОЛЬГА НЕКРАСОВА (СЫКТЫВКАР)

АДЪЕКТИВНЫЕ ДЕРИВАТЫ ДЕЕПРИЧАСТИЙ В КОМИ ЯЗЫКЕ*

Abstract. Derived Adjectives from Adverbial Participles in Komi

The article deals with a morphosyntactic innovation in Komi, namely adjectives formed from adverbial participles (converbs). Such lexical units have not been previously studied, and the identification of their part-of-speech status may be challenging, as, for example, in the Komi electronic corpus (<http://komicorpora.ru/>), from where the material was partially extracted. In the present study, these lexemes are defined as *author's neologisms*. The study clarifies the part-of-speech status of these units and determines the processes of word formation. The research material has been extracted from original and translated literary works of the 20th–21st centuries. It is revealed that adjectives are derived from the adverbial participles (or converbs) in *-иэ*, *-иэён*, and *-тöдз* in two ways: complex-suffixal and suffixal, with the help of the productive adjective derivation suffixes *-са*, *-ся*, and the bases *кад*, *водз*, *дыр*, *чöж* depending on semantics. They usually occur as attributes, but attested is also one instance of predicative function.

Keywords: Komi language, Komi corpus, converb (adverbial participle), word formation, adjective derivation, neologism.

Исследование обогащения словарного состава коми языка новыми единицами — актуальная проблема современной коми лингвистики. Его регулярное пополнение свидетельствует о динамичном развитии языка в условиях изменяющегося мира, это естественный процесс любого языка. Образование новых слов всегда привлекало лингвистов, способствовало появлению и формированию новой области языкознания — неологии (БЭС 331). Лексический состав языка пополняется за счет создания новых слов, развития новых значений и заимствования из других языков (Кустова 2004—2017).

В языках мира существует несколько способов словообразования с разной продуктивностью (морфологический, семантический, или лексико-семантический, конверсия, лексико-синтаксический) (Вендина 2001 : 210—212). Словообразование прилагательных (или адъективное словообразова-

* Публикация подготовлена в рамках проекта FUUU-2021-0008 ФИЦ Коми НЦ УрО РАН «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

Received 4 February 2022, accepted 12 May 2023, available online 10 September 2023.

© 2023 the Author. This is an Open Access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution 4.0 International Licence CC BY 4.0 (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0>).

ние) — процесс образования прилагательных от разных частей речи, для которых характерны преимущественные для них способы, они различаются от языка к языку. Суффиксация и словосложение — наиболее продуктивные способы в пермских — коми (-зырянском, -пермяцком) и удмуртском (ГСУЯ 141—142; КПРС 603—604; Bartens 2000 : 130—141; Лудыкова, Федина 2001 : 49; Ефремов 2009 : 75—107). Деривация прилагательных в языках разных типов также имеет свои особенности, например, в коми языке «как и во многих других не индоевропейских языках, часто бывает очень трудно разграничить сложное слово от подчинительного словосочетания. В отличие, например, от русского языка здесь нет соединительных гласных, объединяющих компоненты сложных слов. Сложные слова [---] образуются путем простого соположения компонентов» (КПЯ 161).

При изучении неличных форм коми глагола — деепричастий — выявляется материал, требующий интерпретации, это неисследованный участок коми языка: прилагательные, образованные от деепричастия. Данный материал интересен прежде всего с точки зрения словообразования, так как демонстрирует редкие случаи адъективной деривации, выявляя факты лингвистической креативности носителей коми языка и его словообразовательный потенциал. В свою очередь, «словообразование теснейшим образом связано с лексикологией, ибо каждое слово, в том числе и производное, является предметом лексикологического анализа» (Зайцева 1978 : 11).

Необходимо отметить, что словообразование коми языка как самостоятельная дисциплина сформировалось недавно, несколько десятилетий назад, традиционно же в коми языкознании оно «рассматривается в рамках морфологии как система образования слов различных частей речи» (КЯЭ 443; Федюнева, Пунегова, 2000 : 3—4; ÖKK 8). Адъективное словообразование также исследовалось и находило отражение в различных работах и словарях коми языка (Бубрих 1949 : 66—88; Сахарова 1953а; 1953б; 1955 : 161—163; 170—173; КОС 1959 : 17—19; КОС 1985 : 16—19; Серебренников 1963 : 165—184; A. Kövesi 1965; Карманова 1991; Карманова, Панюкова 1999; Bartens 2000 : 130—141; Карманова 2002; Федюнева, Пунегова 2002; Прокушева 2003; КОК 18—21 и др.).

Деепричастные адъективы ранее не фиксировались и не рассматривались, представляя новацию, поэтому возможны затруднения в определении их статуса. Однако в их появлении, несмотря на редкость, наблюдается определенная регулярность (разные авторы, разные годы). Цель статьи — фиксация деепричастных форм, участвующих в адъективной деривации, выяснение словообразовательных моделей, по которым образованы новые относительные прилагательные с временным значением, определение частеречного статуса лексем. Примеры извлечены из литературных произведений (оригинальных и переводных), главным образом из электронной базы корпуса коми языка (<http://komicorpara.ru/>),¹ в диалектах коми языка подобные адъективы нами не зафиксированы.

1. Словообразование прилагательных коми языка

Коми прилагательные обозначают непроцессуальные статические признаки предметов. Адъективное словообразование происходит главным об-

¹ Спасибо создателям электронной базы корпуса коми языка komicorpara.ru.

разом морфологическим и морфолого-синтаксическим способами: суффиксация, словосложение, сложно-суффиксальные способы и адъективация (Федюнева, Пунегова 2002 : 43). По словообразовательным особенностям прилагательные коми языка делятся на непроеизводные и производные. К первым относятся многие качественные прилагательные: *бур* 'хороший', *выль* 'новый'. Производные качественные прилагательные образованы с помощью непродуктивных суффиксов *-ӧб*, *-ыб*, *-ыд*, *-ӧг*, *-и*, *-ыр*, *-ӧс*, *-ыш*, *-ӧд*, *-ов* и т. д.: *тэрыб* 'резвый', *шоньд* 'теплый', *гӧгрӧс* 'круглый', *кокни* 'легкий', *варов* 'разговорчивый' и т. д. Относительные прилагательные производны, образуются от существительных, глаголов, наречий с помощью продуктивных суффиксов *-а*, *-ӧсь*, *-са*, *-ся*, *-я*, *-тӧм*: *вӧрса* 'лесной', *лымья* 'снежный', *горттӧм* 'бездомный', *тӧрытъя* 'вчерашний' и др. (СКЯ 170—171; Федюнева, Пунегова 2002 : 43—48). В современном языке наиболее широко представлены отсубстантивные прилагательные. Особенно продуктивны *-а*, *-тӧм*, при помощи которых можно образовать прилагательные почти от любого существительного (Лудыкова 2006 : 23).

Сложные прилагательные образуются путем соединения двух прилагательных или прилагательного и существительного на основе сочинительной или подчинительной связи. Прилагательные, образованные путем сочинительной связи, обозначают цвета, их оттенки, а также сложные признаки: *пемыдгӧрд* 'темнокрасный', *турунвиж* 'зеленый', *сьӧда-еджыда* 'черно-белый', *лымья-зэра* 'снежный-дождливый, со снегом, с дождем' и т. п. (Лудыкова 2006 : 24).

Одним из очень продуктивных способов глагольного и адъективного словообразования в современном коми языке считается сложно-суффиксальный. Он заключается в одновременном применении суффиксации и словосложения, когда словообразовательный суффикс объединяет в одно слово устойчивое словосочетание (две и более основы), например, *вой-тӧвтны* 'подуть северному ветру' от *вой тӧв* 'северный ветер', *ваддорса* 'прибрежный' от *вад дор* 'берег, край озера, болота' (КЯЭ 444—445; Федюнева, Пунегова 2002 : 46—47). К образованным сложно-суффиксальным способом относят прилагательные: 1) со значением места или времени, по схеме: [существительное + послелог] + суффикс *-са* (*-ся*): *керка* 'дом' + *дор* 'место возле, около чего-либо' + *-са* (суффикс, указывающий на место/время) → *керкадорса* 'придомовый'; *челядь* 'дети' + *кад* 'время' + *-ся* (суффикс со значением относимости к какому-либо промежутку времени) → *челядькадся* 'детский, относящийся к периоду детства'; в образовании адъективов со значением места чаще участвуют послелоги *выв*, *ув*, *берд*, *дін*, *бок*, *водз*, *водзвыв*, *весьт*, *бӧр*, *сай*, *йыв*, *дор*, *шӧр*, *кост*, *пыти*, *пытишкӧс*, *гӧгӧр* и т. д.; со значением времени — главным образом послелоги *чӧж*, *кад*, *дыр*; 2) [числительное + послелог *пӧвст* 'во что-либо'] + суффикс *-а*: *кык* 'два' + *пӧвст* + *-а* → *кыкпӧвста* 'двойной'; 3) [прилагательное + существительное] + *-а*: *лӧз* 'синий' + *син(м)* 'глаза' + *-а* → *лӧз синма нывка* 'синеглазая девочка' (Федюнева, Пунегова 2002 : 46—47).

Следует отметить разные подходы к трактовке образования сложных прилагательных в пособиях и словарях разных лет и авторов, что указывает на необходимость дальнейших исследований словообразовательной системы коми языка и орфографии. Так, встречаются различия в трактовке словообразования сложных прилагательных от существительных, преимущественно со значениями отношения к лицу или предмету

(с указанием местоположения) и времени. В пособии «Коми кывйын торъякывъяс артмӧм» (Федюнева, Пунегова 2002 : 46—47), Энциклопедии коми языка (КЯЭ 1445) и орфографическом словаре «Коми орфография кывкуд» (КОК 18—21) выделяются прилагательные, образованные сложно-суффиксальным способом (в словаре: «образованные соединением двух корней/основ и одновременным присоединением суффикса») типа *вӧр-шӧрса* букв. 'в лесной глуши' (*вӧр* 'лес', *шӧр* 'середина' + *-са*), *войнадырся* 'военный, военного периода/времени, относящийся к военному периоду/времени' (*война* 'война', *дыр* 'период, время' + *-ся*), *олӧмчӧжся* 'пожизненный' (*олӧм* 'жизнь', *чӧж* — послелог 'в течение, в продолжение' + *-ся*), *праздникводзвывса* 'предпраздничный' (*праздник* 'праздник', *водзвыв* — послелог со значением 'перед, пред' + *-са*) [перевод на русский язык наш] и др. Часто в более ранних источниках (КОС 1959 : 17—19; 1976 : 16; 1985 : 16—19; Лудыкова, Федина 2001 : 38) при объяснении словообразования и правописания сложных прилагательных, образованных от существительных, принято выделять слова, употребляющиеся в качестве суффикса (суффиксоиды/аффиксоиды) *вывса*, *увса*, *бердса*, *дорса*, *дӧнса*, *весьтса*, *бокса*, *йывса*, *водзса*, *костса*, *помса*, *пӧлӧнса*, *сайса*, *бӧрса*, *шӧрса*, *гӧгӧрса*, *пытшса*, *пытшкӧсса*, *чӧжся*, *дырся*, *водзвывса*, *бӧрвывса* при образовании прилагательных, которые с существительными пишутся слитно, например, *вӧршӧрса*, *праздникводзвывса*, *вочӧжся* 'круглогодичный' (*во* 'год' + *чӧжся*), *челядьдырся* 'детский, относящийся к периоду детства' (*челядь* 'дети' + *дырся*). В КРС указанные слова-суффиксоиды представлены как прилагательные, с пометкой о слитном написании с существительными: *вывса* 'находящийся на ком-чем-л.' (КРС 145); *шкапвывса* 'находящийся на шкафу' [досл. нашкафный — перевод наш]; *увса* 'находящийся внизу, нижний' (КРС 715); *гӧраувса* 'находящийся под горой'; *бердса* 'находящийся возле, около, у чего-л.' (КРС 40); *вӧрбердса* 'находящийся на опушке леса'; *дорса* 'находящийся с краю, на краю чего-л. или по соседству с кем-чем-л.' (КРС 206); *вӧрдорса* 'у опушки леса'; *дӧнса* 'прилегающий к чему-л., находящийся близ чего-л.' (КРС 199); *вӧрдӧнса* 'прилегающий к лесу'; *весьтса* 'находящийся напротив кого-чего-л. или над кем-чем-л.' (КРС 97); *карвесьтса* 'над городом'; *бокса* 'стоящий, находящийся сбоку, рядом, возле, подле кого-чего-л.' (КРС 46); *туйбокса* 'придорожный'; *йывса* 'находящийся сверху, над чем-л.' (КРС 260); *кырйывса* 'находящийся над обрывом'; *водзса* 'находящийся впереди кого-чего-л.' (КРС 114); *гожводзса* 'находящийся на солнечной стороне'; *костса* 'находящийся между чем-л., в промежутке между чем-л., находящийся среди кого-л., в какой-л. среде' (КРС 309); *йӧзкостса* 'находящийся среди людей, на людях'; *помса* 'крайний (находящийся в конце)' (КРС 1550); *видз-помса* 'досл. крайней части луга' [пример наш]; *пӧлӧнса* 'расположенный вдоль чего-л.' (КРС 561); *туйпӧлӧнса* 'расположенный вдоль дороги' [пример наш]; *сайса* 'находящийся за чем-л.; относящийся к месту за чем-л.' (КРС 611); *тӧвсайса* 'заветренный, подветренный'; *бӧрса* 'задний, идущий позади' (КРС 55); *операциябӧрса* 'послеоперационный' [пример наш]; *шӧрса* 'средний, находящийся в середине, посередине' (КРС 781); *каршӧрса* 'из центра города', *вошӧрса* 'с середины года'; *гӧгӧрса* 'окружающий, окрестный' (КРС 168); *каргӧгӧрса* 'пригородные'; *пытшса*, *пытшкӧсса* 'внутренний' (КРС 590); *мупытшкӧсса* 'находящийся в недрах земли; подземный' [пример наш]; *чӧжся* 'сделанный в течение какого-л. периода,

времени' (КРС 750): *вочӧжся* 'годовой, проделанный в течение года'; *дырся* 'относящийся к периоду чего-л. (обозначенному первой частью слова)' (КРС 217): *нывдырся* 'относящийся к девичеству, девический'; *водзвывса* 'передний, впереди идущий' (КРС 113): *экзаменводзвывса* 'предэкзаменационный' [пример наш]; *бӧрвывса* 'задний' (КРС 53): *войнабӧрвывса* 'послевоенный' [пример наш].

В отглагольном образовании прилагательных традиционно отмечают такие непродуктивные суффиксы, как *-ач*: *сулач* 'с долгим/коротким лактационным периодом (о корове)', *уджач* 'работящий', *-ӧс*: *висльӧс* 'болезненный', *писькӧс* 'ловкий, пронырливый, юркий; проворный, умелый', *-са*: в разряде относительных прилагательных, характеризующих предмет по состоянию: *сувтса пу* 'стоячее дерево', *куньса син* 'закрытые глаза'. Таких слов девять: *восьса* 'открытый' < *вось-*: *восьтны* 'открыть', *водса* 'лежащий' < *водны* 'лечь', *куньса* 'закрытый (о глазах)' < *куньны* 'закрыть (о глазах)', *пӧдса* 'закрытый' < *пӧд-*: *пӧдлавы* 'закрыть (напр., окно)', *пукса* 'сидячий' < *пук-*: *пукавы* 'сидеть', *сиптыса* 'закрытый' < *сиптыны* 'закрыть (напр., дверь)', *сувтса* 'стоячий' < *сувтны* 'встать', *тӧдса* 'знакомый' < *тӧд*: *тӧдны* 'знать', *тупкыса* 'закрытый' < *тупкыны* 'закрыть (напр., отверстие)' (Федунева 2014 : 90).

В прилагательные обычно переходят причастия в процессе адъективации (Цыпанов 1998 : 14—15). В коми языке наблюдаются и случаи нечеткого разграничения частей речи, категориальная принадлежность таких слов определяется контекстом. Отдельные лексемы нередко используются в значении то субстантивного слова, то адъективного. Принадлежность к существительному или прилагательному определяется структурой высказывания (Лудыкова 2006 : 24), например: *югыд* 'свет' и 'светлый', *пемыд* 'темнота' и 'темный', *кӧдзыд* 'холод, холодный, холодно'.

2. Деепричастия и образование адъективов коми языка

Для коми языка характерна многочленная система деепричастных форм. Коми деепричастие определяется как инфинитная форма глагола, выражающая добавочное действие, соединяющая признаки глагола, наречия и существительного. Системные оппозиции внутри деепричастий выражают таксисные отношения предшествования (с деепричастиями прошедшего времени на *-мысьт/-мысь*), одновременности действия (с многочисленной группой деепричастий, связанных суффиксальной синонимией, с суффиксами *-иг*, *-игӧ*, *-игӧн*, *-игчӧж(ӧн)*, *-игкості*, *-игмоз*, *-игсорӧн*, *-игтырйи*, *-игам*, *-игад*, *-игас*, *-ана*, *-анмоз* и т. д.), одновременности и предшествования, с суффиксами *-ӧмӧн* и *-тӧг*, деепричастий последующего действия с суффиксами *-тӧдз* и *-игжежлӧ*. Специфическую группу деепричастий (герундиум) составляют образования с суффиксом *-мӧн* и значением потенциального действия, объединяя свойства деепричастий, причастий, отглагольных наречий (Цыпанов 2005 : 21—22).

Много деепричастных формантов в современном коми языке образовано на основе суффикса *-иг* путем присоединения послеложных суффиксов (суффиксоидов / вторичных суффиксов), например *-игмоз*, *-игчӧж* или некоторых падежных суффиксов, например, *-игӧ* («застывшая» иллативная падежная форма деепричастия), *-игӧн* («застывшая» инструментальная падежная форма). С исторической точки зрения

-k-овый формант современных деепричастий «является общепермским, восходящим в прауральскому суффиксу отглагольных имен» (Цыпанов 2020 : 635). Деепричастия *-иг*-овой формы сохранили в коми языке ряд именных свойств (присоединение определенно-притяжательных суффиксов: *мунігмозныс* 'идя ЗРІ, букв. когда они шли', показателя множественного числа существительного *-яс*: *мунігьясас* 'во время хождений', способность определяться адъективом: *асья лысьтысигӧн* 'во время утренней дойки'). В некоторых работах (Wiedemann 1884; Uotila 1938; Wichmann, Uotila 1942) образования на *-иг* представлены как Verbalnomina, в некоторых (раритетных) конструкциях поведение коми *-иг*-овых образований трудно соотнести с деепричастным статусом этих форм, например, лет. *уджаліг пӧра* 'рабочее время', *зэриг пӧра* 'дождливое время', ср. скр. *уджалан пӧра*, *зэран пӧра* (ССКЗД 486); вым. *Пэмдиг пӧраас бара банушка воис* (Жилина 1998 : 139) 'В сумерках (букв. в вечернюю пору) (она) опять подошла к лесной избушке' и др., оно сравнимо с поведением современных имен действия и причастий на *-ан* и *-ӧм*, значение добавочного действия, присущее деепричастиям, в них отсутствует, как и обстоятельственная функция, уступающая функции атрибута.

В адъективном словообразовании коми языка замечены деепричастия (Сопч.) с формами *-иг*, *-игӧн* (выражают одновременность с основным действием — во время какого-л. действия), *-тӧдз* (выражают последующее действие — до какого-л. действия) в сочетании со словообразовательными адъективными суффиксами *-ся*, *-са* (суффиксальный способ) и с основами темпоральной семантики *кад*, *дыр*, *водз*, *чӧж* (сложно-суффиксальный способ). Деепричастные адъективы создаются по моделям, сходным с моделями образования прилагательных от существительных (и наречий) суффиксальным (суффиксами *-са*, *-ся*) или от существительных сложно-суффиксальным способами (Федюнева, Пунегова 2002 : 46—47), они имеют значение 'происходящий во время действия, названного в производящей (глагольной) основе' — от *-иг*-овых деепричастий, или 'происходящий до действия, названного в производящей (глагольной) основе' — от деепричастий на *-тӧдз* или *-иг*- с компонентом *водз*. Кстати, сходные модели адъективов реализуются в коми языке и с отглагольными словами на *-ан* и *-ӧм* (про отглагольную группу имен на *-ан*, *-ӧм* см. Цыпанов 1997 : 25—33), например: *Н-ан*, *-ӧм* + *дыр* > *-андыр/-ӧмдыр* > *-андырся/-ӧмдырся*, например (примеры из <http://komicorpora.ru/>), *лӧсьӧдчандырся сьӧкылуньяс* 'подготовительные трудности (трудности в период подготовки)' от *лӧсьӧдчан* 'подготовка/подготовительный' + *дыр* 'время, период' + *-ся* 'относящийся к времени подготовки'; *нылаландырся частушкаяс* 'девические частушки (т. е. периода девичества)'; *велӧдчандырся ёрт* 'друг периода учебы (т. е. товарищ, с которым дружили во время учебы)'; *венчайтчандырся шӧвк чышьян* 'венчальный шелковый платок'; *колхозьяс котыртандырся кад* 'период создания колхозов'; *Даниловын часовня вежӧдандырся снимокьяс* 'снимки, сделанные во время освещения часовни в Данилове' — *вежӧдандырся* 'букв. святильный' от *вежӧдан* 'освящение' + *дыр* 'время, период' + *-ся*; *медбӧрья оландырся издание* 'последнее прижизненное издание'; *велӧдчандырся ёртьяс* 'друзья времен ученичества, букв. ученические'; *ворсӧмдыр-*

с я ярьюгыд «кодзувъясъс» 'яркие «звездочки» времени игры / игрового времени' — ворсѳмдырся от ворсѳм 'игра' + дыр 'время, период' + -ся; а д д з ы с ь л ѳ м д ы р с я снимокъяс 'фотографии (относящиеся) ко времени встречи' — аддзысьлѳмдырся от аддзысьлѳм 'встреча' + дыр 'время, период' + -ся. Следует отметить, что второй компонент сложного прилагательного может быть знаменательным словом (например, кад 'время, период') или «приближаться к значению словообразовательных суффиксов, сохраняя лишь обобщенно-временное (или пространственное) значение. Их лексическое значение сильно ослаблено, например, в васай 'место за рекой (заречье)', вавыв 'поверхность реки'» (КПЯ 160), так, в современном коми языке слово темпоральной семантики дыр 'время, пора' в отличие от синонима кад 'время, пора' «находится на ранней стадии грамматикализации, ср. -дыр — челядьдыр 'детство'» (КЯЭ 84); дыр 3. главным образом при отглагольных словах время, период ытшкан 'сенокос, время сенокоса' (КРС 216), чѳж (послелог) 'в течение, в продолжение' (КРС 750), водз 1. 'перѳд'; 2. (имя-послелог) 'место перед кем-чем-л.' (основа послелогов) (КРС 112—113). Такие прилагательные указывают на отношение к тому или иному промежутку времени действия, выполняют атрибутивную функцию при существительном. Можно выделить следующие модели:

(1) CONV -иг/-игѳн + кад/дыр/чѳж + -ся

(а) CONV -иг/-иг + кад 'время, пора, период, сезон' + -ся

О л і г к а д с я (Adj.) букв. 'периода жизни' < олиг (Conv.) 'живя' от глагола овны 'жить' + кад 'время, пора, период' + -ся: Но Куратовлѳн Усть-Сысольскын о л і г к а д с я тетрадыс (куратоведъяс сійѳс условнѳ шуйѳны 4-ѳд номера тетрадьѳн), [---] тыдалѳ, кыдзи Куратов уджалѳма сы вылын (Чисталева) 'Но в Куратовской тетради периода жизни в Усть-Сысольске (куратоведы условно называют ее тетрадьѳ номер четыре) видно, как Куратов работал над ним (стихотворением)';

Но поэтлѳн Усть-Сысольскын о л і г к а д с я тетрадыс жѳ эмѳсь переводъясъс «Зон», «Гѳль зон» да «Понкѳд» кывбурлѳн (Чисталева) 'Но в тетради поэта периода жизни в Усть-Сысольске тоже есть переводы стихотворений «Зон», «Гѳль зон» и «Понкѳд»'.

(б) CONV -иг/-игѳн + дыр 'время, период' + -ся

Ч у ж и г д ы р с я (Adj.) < чужиг (Conv.) 'рождаясь' от глагола чужны 'родиться' + дыр 'время, пора' + -ся 'родильный, досл. прирожденческий': Паськѳмѳн шуйѳны и кага ч у ж и г д ы р с я «дѳрасѳ» (последсѳ) (Микушева) 'Одеждой называют и родильный послед ребенка';

К у л і г д ы р с я (Adj.) < кулиг (Conv.) 'умирая' от глагола кувыны 'умереть, умирать' + дыр 'время, пора' + -ся 'смертельный, смертный, досл. умирательный': Мѳс нюжѳдѳ сьылісѳ, вомыс сьлѳн восьса, синъясыс тырѳмаѳсь вирѳн да к у л і г д ы р с я ужасѳн видзѳдѳны пѳтѳлѳкѳ, киргѳмыс шоч да страшнѳй (Панова) 'Корова вытянула шею, пасть ее раскрыта, глаза, налитые кровью, с смертным ужасом смотрят в потолок, хрипы редки и страшны';

Р е к т і г д ы р с я (Adj.) < ректиг (Conv.) 'расчищая' от глагола ректыны 'расчищать' + дыр 'время, пора' + -ся 'времени, периода расчистки': Насталы тѳд вылас уси Чекши йылын т ы л а с ѳ р е к т і г д ы р с я ѳти вой (Горчаков) 'Насте вспомнилась одна ночь на

Чекше во время расчистки подсеки (досл. подсеку расчисточная ночь)';

Пукалiгдырся (Adj.) < *пукалiг* (Conv.) 'сидя' от глагола *пукавны* 'сидеть' + *дыр* 'время, пора' + *-ся* 'времени сидения': *Но тайö кадсяньыс, кор Васё вöли аддзас Буткан Степанöс, пыр сылы син водзас волiс Буткан Степанлөн кирпич тыра ведра дорын пукалiгдырся жугыль чужöмыс* (Игнатов) 'Но в тот момент, когда Вася видит Буткан Степана, перед его глазами сразу возникает печальное лицо Буткан Степана, когда тот сидел у ведра с кирпичами'.

Узигöндырся (Adj.) < *узигöн* (Conv.) 'спя' от глагола *узьны* 'спать' + *дыр* 'время, пора' + *-ся* 'времени ночевки, времени сна': *А сясся и ме кутшöмкö ногөн выльысь аддзыла Чом-ёль дорын Пиконкöд узигöндырся важ вöтöс* (Торопов 552) 'А потом и я каким-то образом снова вижу старый сон, виденный мной на ночевке вместе с Пиконном у Чом-ёля'.

Следует отметить потенциальные возможности коми языка образовывать прилагательные по данным моделям. Особенность производных прилагательных — сохранение глагольных признаков: глагольного управления, например, *тыласö* (N_{Acc}) *ректiгдырся* (Adj.) 'времени расчистки подсеки' < *тыласö* (N_{Acc}) *ректыны* (Verb.) 'расчищать подсеку'; *кирнич тыра ведра дорын* (N_{Post}) *пукалiгдырся* (Adj.) 'времени сидения у ведра с кирпичами' < *кирнич тыра ведра дорын* (N_{Post}) *пукавны* (Verb.) 'сидеть у ведра с кирпичами'.

Образование сложных прилагательных с компонентом *чöж* можно представить двумя разновидностями моделей (*вочöжся* 'круглогодичный (во 'год' + *чöж* + *-ся*)'), так как в коми языке функционируют и деепричастия с формой *-игчöж*, например, *мунiгчöж* 'идя, пока иду'. Если принять второй вариант, он будет относиться к суффиксальному способу образования прилагательных (с *-ся*).

(в) CONV *-иг* + *чöж* + *-ся*

CONV *-игчöж* + *-ся*

Велöдчи гчöжся (Adj.) < *велöдчиг* (Conv.) 'учась, обучаясь' от *велöдчыны* 'учиться' + *чöж* 'в течение, в продолжение, во время чего-либо' + *-ся*: *Велöдчи гчöжся быдпöлöс уджыс да Институтса уна котырын водзмöстчöмыс сöмын сөвмöдiсны Надеждались öбичасö, бурсямсö* (Пунегова 20) 'Многочисленные занятия и активное участие в делах институтского коллектива во время обучения (букв. периода обучения) лишь укрепили знания и навыки Надежды'.

(2) CONV *-иг* + *водз* + *-са*

-ig- (форма деепричастия) + *водз* 'начало, перед' + *-са* (словообразовательный суффикс прилагательных): *Сьылигводзса* (Adj.) букв. 'предпесенный, до начала пения' < *сьылиг* (Conv.) 'исполняя песню' от глагола *сьывны* 'петь' + *водз* + *-са*: *Зильлöмайсь кывны асья сьылигводзса жыннялысь медводдза троньгöмсö* (Ширяева) 'Пытались расслышать первый утренний допесенный (досл.) звон колокола'.

В прилагательном со значением 'относящееся ко времени до начала чего-либо' *водз* передает значение, соответствующее русским *пред-, до-*.

(3) CONV -иг, -игӧн, -тӧдз + -ся

Непосредственным присоединением адъективного словообразовательного суффикса -ся к деепричастным формам глагола на -иг, -игӧн, -тӧдз образованы прилагательные *заводитчигся, заводитчигӧнся, юксьытӧдзся, мунтӧдзся*. В примере *А вермас лоны, мый билетыс абу 1919 во за в о д и т ч и г ӧ н с я* (Беляев I) 'Возможно, что билет не относящийся к началу 1919 года (т. е. не начала 1919 года)' деепричастный адъектив находится в позиции предиката (является сказуемым предложения) — *абу 1919 во заводитчигӧнся*.

(а) CONV -игӧн + -ся

«В сумерках» сборникӧ сійӧ бӧрйӧма 1886 вося да 1887 во за в о д и т ч и г ӧ н с я висьтъяс (Беляев III) 'В сборник «В сумерках» он отобрал рассказы начала 1886 и 1887 годов'; *Та йылысь жӧ висьталӧ не сӧмын коми, но и комынӧд вояс за в о д и т ч и г ӧ н с я став советскӧй литератураыс* (Беляев II) 'Об этом говорит не только коми, но и вся советская литература, относящаяся к началу тридцатых годов (т. е. тридцатых годов начала)';

Пӧрысьджык лыддысьысьяс помнитӧны «Ордым» журналлӧн комынӧд вояс за в о д и т ч и г с я номеръясысь коми-пермякӧй кывйӧн кывбурьяс, кодъясӧс кырымавліс сэки том поэт на Иву Степко — Степан Иванович Караваев (Кривошекова 45) 'Читатели старшего поколения помнят стихотворения на коми-пермяцком языке в номерах начала тридцатых годов (относящихся к началу тридцатых годов) журнала «Ордым», которые подписывал молодой тогда поэт Иву Степко — Степан Иванович Караваев';

(б) CONV -иг + -ся

Сійӧ пуксис ӧшинь дорӧ, кыті тыдаліс шонді лэдзчигся кӧдзыд гӧрд кыа, коді лӧтчикъяслӧн примета серти висьталіс, мый аски лоас тӧла (Полевой) 'Он сел у окна, в котором виднелся холодный красный закат (букв. солнцеспускающегося времени заря), по приметам летчиков предвещавший на завтра ветер';

(в) CONV -тӧдз + -ся

Пырны кӧ пыдӧджык, удмурт да коми кывъяс юксьытӧдзся кадас, ӧнія Ы шы пыддиыс важ кывъясас паньдасьлӧ и У шы (Уляшев 6) 'Если углубиться, в удмуртском и коми языках до разделения (букв. в доразделенное время) вместо современного звука *ы* в старинных словах встречается и звук *у*';

Кодӧс «сійӧс»? — Илья вунӧдіс татысь мунтӧдзся сӧрни йылысь (Юхнин) 'Кого «его»? — Илья забыл о разговоре, произошедшем до ухода отсюда (букв. отсюда доуходного разговора)';

(4) CONV -тӧдз + -ся

Добрачный -ая, -ое добрачная фамилия *верӧс сайӧ пет-тӧдзса ов; нывдырся ов* (РКС 197);

161-РЗ №-а Коми Республикаса Оланпас примиттӧдзса редакцияын (Коми Республикаса Оланподув Ёрдлӧн кывкӧртӧд. — <http://komicorpora.ru/>) 'в редакции до принятия (Adj.) Закона Республики Коми № 161-РЗ'.

3. Выводы

Представленные лексемы *олигдадся, сьылігводзса, чужигдырся, кулігдырся, ректігдырся, пукалігдырся, узигӧндырся, велӧдчигчӧжся, заводитчигӧнся, заводитчигся, лэдзчигся, юксьытӧдзся, мунтӧдзся, верӧс сайӧ петтӧдзся, примиттӧдзса* — адъективы, образованные от деепричастия (-иг, -игӧн, -тӧдз) двумя способами — сложно-суффиксальным и суффиксальным — с помощью продуктивных суффиксов прилагательного -са, -ся, основ *кад, водз, дыр, чӧж*, указывают на признак по отношению к промежутку времени действия (относительное время), уточняя одновременность (-иг, -игӧн с *кад, дыр, чӧж*) или предшествование (-тӧдз или *водз*). В процесс адъективной деривации может вовлекаться не только одиночное деепричастие, но и деепричастная конструкция / оборот, в т. ч. абсолютный оборот, образуя специфическую, очень информативную, ёмкую по содержанию атрибутивную конструкцию (атрибутивный оборот): например, *шонді лэдзчигся* (Adj.) < *шонді лэдзчиг* (Conj.) 'во время захода солнца, букв. солнце заходя', *удмурт да коми кывъяс юксьытӧдзся* (Adj.) < *удмурт да коми кывъяс юксьытӧдз* (Conj.) 'до разделения удмуртского и коми языков' — представляют собой абсолютную деепричастную конструкцию, а *Усть-Сысольскын олигдадся* (Adj.) < *Усть-Сысольскын олиг* (Conj.) 'живя в Усть-Сысольске', *татысь мунтӧдзся* (Adj.) < *татысь мунтӧдз* (Conj.) 'до отъезда (ухода) отсюда' — деепричастные обороты.

Инновацией является использование инфинитной (деепричастной) формы в активной, продуктивной модели образования коми прилагательных. Неологизмы встречаются в литературных произведениях разных лет (в диалектологическом материале нами не зафиксированы), как продукты авторского словотворчества. Дериваты сохраняют глагольные свойства (управление зависимыми словами и т. д.), образуя своеобразный «адъективный оборот», выполняют функцию атрибута (в одном примере предиката), семантически ёмкие, сегменты -иг, -игӧн, *кад, водз, дыр, чӧж* усиливают и уточняют темпоральную составляющую семантики производного слова (одновременность, предшествование). Подобные новообразования демонстрируют стремление носителей языка создавать более точные, конкретные, информативные (концентрированные) адъективные единицы темпоральной семантики. Адъективные дериваты, образованные от деепричастий, кроме номинативной, выполняют и конструктивную функцию, будучи «тождественны по значению мотивирующим словам, но отличаясь от них принадлежностью к другой части речи. Упрощая синтаксическую структуру, дериваты одновременно устанавливают внутритекстовые связи, отсылают к предшествующим высказываниям и, таким образом, способствуют связности речевого произведения» (Николина, Фролова, Литвинова 2005 : 78), т. е. «производное создается в целях изменения структуры речи: происходит свертка пропозиции, упрощается синтаксическое построение речи» (Земская 1992 : 8).

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Address

Olga Nekrasova
Komi Science Centre, Institute of Language, Literature and History
E-mail: Lesik3108@yandex.ru

Сокращения

Беляев I — Г. Беляев, Кызь витысь öти: очерк. — Войвыв кодзув 1975, № 11, 52—57; **Беляев II** — Г. Беляев, Быдман туй пастьяс: Геннадий Фёдоровлы 70 ар тыригкежлö. — Войвыв кодзув 1979, № 6, 52—56; **Беляев III** — Г. Беляев, Подув вöрын. — Войвыв кодзув 1986, № 2, 43—49; **БЭС** — Большой энциклопедический словарь. Языкознание, Москва 1998; **Горчаков** — Г. Горчаков, Лöзва ю вожын. Повесть. — Войвыв кодзув 1995, № 4, 41—62; **ГСУЯ** — Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология, Ижевск 1962; **Игнатов** — М. Игнатов, Кирпич вöчысыя: челядьлы висьт. — Войвыв кодзув 1975, № 3, 46—51; **КОК** — А. Н. Карманова, Р. И. Коснырева, Т. В. Кренделева, Коми орфография кывкуд, Сыктывкар 2008; **КОС** — М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков, Коми орфографической словарь, Сыктывкар 1959, 1976, 1985; **КПРС** — Р. М. Баталова, А. С. Кривощекова-Гантман, Коми-пермяцко-русский словарь, Москва 1985; **КПЯ** — Коми-пермяцкий язык. Введение. Фонетика. Лексика. Морфология, Кудымкар 1962; **Кривощекова** — Т. Кривощекова, Виль кад — виль сыланквьяс. — Войвыв кодзув 1968, № 12, 45; **КРС** — Д. А. Тимушев, Н. А. Колегова, Коми-русский словарь, Москва 1961; **КЯЭ** — Коми язык. Энциклопедия, Москва 1998; **Микушева** — Е. Микушева, Эм и паськмлöн вежöртас. — Йöлöга, 22 января 2010. <http://komicorpora.ru/>; **ÖКК** — В. М. Лудькова, Г. А. Некрасова, Э. Н. Попова, Г. В. Федюнёва, Е. А. Цыпанова, Öния коми кыв. Морфология, Сыктывкар 2000; **Панова** — В. Ф. Панова, Яснöй берег (перевод Ф. В. Плесовского), Сыктывкар 1952. <http://komicorpora.ru/>; **Полевой** — Б. Полевой, Настоящöй морт йылысь повесть (перевод Я. М. Рочева), Сыктывкар 1949. <http://komicorpora.ru/>; **Пунегова** — Г. В. Пунегова, Сям да тöдöмлун йиджöма сьлöн быдтасысö (нималана велöдысь да краевед Надежда Васильевна Базарова йылысь кыв). — Известия Общества изучения Коми края, Сыктывкар 2021; **РКС** — Л. М. Безносикова, Н. К. Забоева, Р. И. Коснырева, Русско-коми словарь, Сыктывкар 2003; **СКЯ** — Современный коми язык. Часть первая. Фонетика, лексика, морфология, Сыктывкар 1955; **Торопов** — И. Г. Торопов, Меверма, батгö. — И. Г. Торопов, Оувтöм гижöдыяс. Т. 1. Висьтыяс, повестыяс, кывбурьяс, Сыктывкар 2003; **Уляшев** — О. Уляшев, Вошöм комияс-ö зырöм зыраньяс? — Войвыв кодзув 2016, № 8, 6—12; **Чисталева** — Т. Чисталева, Ещö öтчюд И. А. Куратовлысь кывбурьяс медводдза йöзöдöм йылысь. — Войвыв кодзув 1976, № 9, 54—57. <http://komicorpora.ru/>; **Ширяева** — А. Ширяева, Ыджыд лунöн! Югыд гажöн! — Йöлöга, 2 апреля 2010. <http://komicorpora.ru/>; **Юхнин** — В. Юхнин, Алöй лента. — Войвыв кодзув 1954, № 9, 3—24.

Диалекты коми-зырянского языка: вым. — вымский; **лет.** — лузско-летский; **скр.** — присыктывкарский.

Adj. — прилагательное; **Conv.** — деепричастие; **N_{Acc}** — существительное в форме аккузатива; **N_{Post}** — послеложно-именное сочетание; **Verb** — глагол.

ЛИТЕРАТУРА

Бубрих Д. В. 1949, Грамматика литературного коми языка, Ленинград.
Вендина Т. И. 2001, Введение в языкознание, Москва.
Ефремов Д. А. 2009, Имя прилагательное в удмуртском языке, Ижевск.
Жилина Т. И. 1998, Вымский диалект коми языка, Сыктывкар.
Зайцева М. И. 1978, Суффиксальное глагольное словообразование в вепском языке, Ленинград.
Земская Е. А. 1992, Словообразование как деятельность, Москва.

- Карманова А. Н. 1991, Кыв тэчасног. Кыв артмём (грамматическõй разбор), Сыктывкар.
- Карманова А. Н. 2002, Торъяквъяс тэчасног да артманног, Сыктывкар.
- Карманова А. Н., Панюкова О. В. 1999, Торъяквъяс артмёдан кыввор, Сыктывкар.
- Кустова Г. И. 2004–2017, Лексикология. — Большая российская энциклопедия. <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2138397>.
- Лудыкова В. М. 2006, Синтаксис имени прилагательного в коми языке. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Сыктывкар.
- Лудыкова В. М., Федина М. С. 2001, Сопоставительная грамматика коми и русского языков. Ч. I. Морфология, Сыктывкар.
- Николина Н. А., Фролова Е. А., Литвинова М. М. 2005, Словообразование современного русского языка, Москва.
- Прокушева Т. И. 2003, Коми кывлõн морфема тэчас да морфонология, Сыктывкар.
- Сахарова М. А. 1953а, Имя прилагательное в коми языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Сыктывкар. Архив Коми НЦ УрО РАН, 188 лб., Ф. I, оп. II. ед. хр. 179.
- — 1953б, Имя прилагательное в коми языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Сыктывкар.
- — 1955, Имя прилагательное. — Современный коми язык. Ч. I, Сыктывкар, 158–179.
- Серебренников Б. А. 1963, Историческая морфология пермских языков, Москва.
- Федюнева Г. В. 2014, Коми отглагольные прилагательные с суффиксом *-ca* в контексте волжско-камских языковых контактов. — Известия Коми научного центра УрО РАН. Вып. 2 (18), Сыктывкар, 89–94.
- Федюнева Г. В., Пунегова Г. В. 2002, Коми кывйын торъяквъяс артмём, Сыктывкар.
- Цыпанов Е. А. 1997, Причастие в коми языке. История, семантика, дистрибуция, Екатеринбург.
- — 1998, Адъективация. — Коми язык. Энциклопедия, Москва, 14–16.
- — 2005, Грамматические категории глагола в коми языке, Сыктывкар.
- — 2020, Структура и морфологические категории глагола в коми языке, Сыктывкар.
- A. Kövesi M. 1965, A permi nyelvek ósi képzõi, Budapest.
- Вартенс, R. 2000, Permlaisten kielten rakenne ja kehitys, Helsinki (MSFOu 238).
- Uotila, T. E. 1938, Syrjänische Chrestomathie mit grammatikalischem Abriss und etymologischem Wörterverzeichnis, Helsinki (Apuneuvoja suomalais-ugrilaisten kielten opintoja varten VI).
- Wichmann, Y., Uotila, T. 1942, Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre, Helsinki (LSFU VII).
- Wiedemann, F. J. 1884, Grammatik der syrjänischen Sprache mit Berücksichtigung ihrer Dialekte und des Wotjakischen, St. Petersburg.

OLGA NEKRASSOVA (Söktövkar)

KOMI GERUNDIIVIDEST TULETATUD OMADUSSÖNAD

Artiklis käsitletakse komi keele morfosüntaktulist uuendust — gerundiividest moodustatud omadussõnu. Selliseid leksikaalseid üksusi pole varem uuritud ning nende sõnaliigi tuvastamine võib olla keeruline. Uurimismaterjal pärineb XX–XXI sajandi originaal- ja tõlkekirjandusest. Omadussõnu moodustatakse *иг-*, *-игõн-* ja *тõдз-* tunnuselistest gerundiividest kas pelgalt omadussõnaliidetega *-ca*, *-ся* või ajatähendusega sõnade *кад*, *водз*, *дыр*, *чõж* + *-ca*, *-ся* abil.